

Теперь настала очередь Эрена почувствовать себя запуганным. Диллон Амсдейл, привилегированный кузнец из стены Сина, человек, который никогда раньше не видел титанов, покидал комфорт своего дома, чтобы присоединиться к разведкорпусу... как бы ему ни было неприятно это признавать, но на этот шаг требовалось немало мужества.

- Я полагаю, если ты собираешься быть мудаком, то лучше таким мудаком, который собирается что-то с этим делать. Наверное, я тоже такой засранец. Извини.

- Мне тоже жаль. Я никогда не хотел наживать врагов, и меньше всего с кем-то, кто прошел через ад, - ответил он.

- Просто всё так по-другому, когда ты это видишь. Когда это твоя семья. Когда это будет твой дом.

Часть огня в нем как будто бы погасла, оставив лишь измученного мальчика.

- Когда это кто-то, о ком ты заботишься...

- Ты кого-то потерял? - тихо спросил Диллон.

Эрен опустил взгляд.

- Свою маму.

Он глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

- Когда колоссальный титан пробил ворота ногой, повсюду посыпались обломки. Как только мы поняли, что происходит, я побежал с Микасой обратно домой, но тот был разгромлен. Моя мать оказалась в ловушке под обломками. У нас не хватило сил вытащить ее оттуда. Парни по типу лошадиного лица...

Эрен сжал руки в кулаки, и его разум пошел по своему особому пути мышления.

- Там был солдат, кто-то, кто мог бы помочь нам и ей. В нашу сторону направлялся титан. Я помню его улыбку. Это был просто кто-то, кто сам по себе. То есть, думаю, остальные были заняты тем, что ели кого-то другого. Этот ублюдок, Ханнес, он побежал в атаку на него, но... потом он замер, поджал хвост и побежал. Он схватил нас и оставил нашу маму позади.

- И титан убил ее, - печально закончил Диллон.

- Вот какими солдатами становятся такие люди, как Жан. Вот к чему приводит осторожность. Ты останешься жить, а кто-то другой умрёт вместо тебя.

- Так зачем же пытаться привлечь таких людей, как они, в ряды разведкорпуса? - надавил он.

- Нас осталось не так много.

Эрен старался не заикливаться на воспоминаниях о более чем 250 000 людях, вышедших из ворот навстречу своей смерти.

- Нам нужны все, кого они смогут заполучить. Я думаю, по той же причине ты пытаешься поговорить с таким идиотом, как я, да? Каждому есть что предложить. Мы здесь для того, чтобы стать лучше. Чтобы подготовиться к ним. Наверное, я просто хочу, чтобы мы действительно были готовы к ним.

- Эрен, если ты хочешь, чтобы люди сплотились для борьбы с титанами, ты поступаешь неправильно, - осторожно сказал Диллон, стараясь не разозлить его.

- Многие люди думают, что если они последуют за тобой, то ты убьешь их всех.

- И если мы не будем сражаться, из-за нас убьют кого-нибудь еще. Вот что происходит, когда ты не думаешь, что сможешь победить. Если я собираюсь отдать свою жизнь за что-то, то я хочу что-то изменить.

- Если ты хочешь, чтобы люди следовали за тобой, тебе нужно убедить их.

Он бросил на него многозначительный взгляд.

- Эрен, никто не отрицает твоей страсти сражаться с ними, но когда ты говоришь о том, что отправишь титанов в ад, и что ты собираешься перебить их всех, они думают, что ты сумасшедший, и я их не виню.

Он вздохнул.

- Они думают, что приближается конец света и что их в самом деле съедят эти монстры. Они хотят прожить остаток своей жизни так, как считают нужным. Я не могу помешать Жану поступить в военную полицию, но, по крайней мере, я могу спустить его с небес на землю в отношении этих ублюдков.

- Есть только два варианта: убить их всех или позволить им съесть нас. Я собираюсь убить их всех.

И вот это повторилось снова, к большому неудовольствию Диллона.

- Думаешь, что сможешь убедить Жана, прекрасно. Но я не хочу слышать, как этот ублюдок говорит так, будто знает, о чем говорит.

- Единственное, что он может сказать о разведкорпусе – это то, что немногие возвращаются из экспедиций, и ты... ты не можешь винить его за то, что у него негативная точка зрения, - спокойно сказал Диллон.

- Меня не волнует, есть ли негативная точка зрения! Каждый должен просто проснуться и увидеть правду!

Эрен выстрелил словами в ответ, прежде чем обуздать свой гнев.

- Хотя я не должен вымещать это на тебе.

- Я ценю это, Эрен, но я знаю, что не упрощаю ситуацию.

Диллон вздохнул и сел на ступеньки казармы, оставляя достаточно места на случай, если Эрен захочет сесть.

- Иногда я задаюсь вопросом, гордятся ли они мной.

- Твои родители?

- Да. Они действительно не хотели, чтобы я записывался в армию, особенно после того, что случилось со стеной Марии, но я не мог позволить себе оставаться в Яркеле. Во-первых, семьей

Амсдейл никто особо не восхищается.

Это пробудило интерес Эрена.

- Ты сказал, что полицейские хотят твоей смерти. Почему?

Он усмехнулся.

- Моя мама - адвокат, которая не терпит выходок этих ублюдков. Если полицейский виновен и даются показания, она гарантирует, что он будет осужден. Если бы Дариус Закли не взял нас под свою защиту, полицейские уже давно убили бы нас всех.

Это объясняло некоторые вещи, касающиеся поведения Диллона.

- Значит, у твоей матери смелости еще больше, чем у лошадиной морды?

Диллон всё еще не мог понять, чем Жан похож на лошадь, но он проигнорировал это.

- Ее у нее больше, чем у многих людей.

На его лице появилась ухмылка.

- Знаешь, с твоим энтузиазмом ты мог бы сделать себе имя. Присоединяйся к общему делу и дави гадов в стенах.

Эрен покачал головой, представив, какой ад может обрушиться на его мать, но также знал, насколько жестко ответят полицейские.

- Я думаю, что начну с чего-нибудь попроще.

- Ты уверен? Ей бы не помешал новый секретарь. Просто напиши завещание, и ты готов, - предложил Диллон.

- Нет, нет. Я бы предпочел снова попытаться сразиться с Энни.

Он остановился и огляделся, как будто боялся, что она может оказаться здесь.

- Не бери в голову. Я был бы мертв в любом случае.

Он пожал плечами.

- Эх, Энни не так уж и плоха.

- Я не говорил, что она такая, - сказал Эрен немного слишком быстро.

- Полегче с этим, Йегер. Думаю, у нас всё будет хорошо.

Еще один вздох сорвался с его губ.

- Знаешь, я сказал Энни, что записался в армию, потому что хочу что-то изменить. Это только половина причины.

- А какая вторая половина? - спросил Эрен.

- Потому что я боюсь, - нерешительно сказал он, так как признаться в этом было трудно.

- Что?

- В тот день, когда вторглись титаны, я провел почти неделю, веря, что умру, и что все вокруг меня будут съедены. Я боюсь быть съеденным титаном. Я боюсь за свою семью. Я боюсь, что титаны снова вторгнутся. Я боюсь того, что сделает правительство в ответ, если это повторится.

Он на мгновение закрыл глаза.

- Если я смогу убить одну из этих тварей, тогда, возможно, я больше не буду бояться.

- Давай, - ответил Эрен, и в его глазах снова вспыхнул огонь. - После этой тренировки мы вооружимся и будем готовы сразиться с ними, независимо от того, сколько их появится. Если эти твари вторгнутся снова, мы уничтожим их. Когда мы выйдем...

Он замолчал и опустил руку вдоль тела. Парень молча остался стоять. Его энергия исчезла так же быстро, как и появилась.

- Я понял, - в конце концов сказал он.

Диллон удивлённо посмотрел на него.

- Хм?

- Я видел, как эта штука заглядывала через стену. Я видел, как парень с такой же подготовкой, как у нас, описался и убежал при виде одной из этих штуковин. Я видел, как еще один просто вломился во внутренние ворота, убивая всех на своем пути. Я всё это видел. Потом я чуть не умер с голоду. Я выжил только потому, что Армин вёл, а Микаса тащила меня за собой. В конце концов, я ничто по сравнению с тем, что есть снаружи.

Он вздохнул, вспомнив дни перед вторжением.

- Когда я был ребенком, надо мной и Армином постоянно издевались. Микаса не могла остановить их всех. Тогда я тоже был беспомощен. Единственное, что давало мне шанс на борьбу, единственное, что могло заставить их отступить, когда ее не было рядом - это тот факт, что я не позволял себе сдаться. Это всё, что у меня было. И если я начну думать, что не смогу победить, значит, я не смогу. Я должен попытаться! Это единственный способ, которым я могу бороться с ними!

- Так много людей здесь потеряли надежду. Джин, Томас, Мина, Энни и многие другие. Честно говоря, я не знаю, что потребуется, чтобы убедить их в обратном.

Какая-то часть Диллона задавалась вопросом, поможет ли раскрытие того, кем он был, но он решил этого не делать. Слишком много вопросов, слишком много паранойи и заговоров вокруг, и, вероятно, в конце всего этого будет путешествие на анатомический стол.

- Если бы у меня этого не было, думаю, я бы ничем не отличался от Жана. Но Энни... ладно, она могла бы справиться.

Он кивнул в знак согласия.

- Она могла бы, но не видит в этом смысла. Этот мертвый взгляд в ее глазах... безнадежность.

Эрен кивнул в ответ.

- Я достаточно насмотрелся на этот взгляд.

- Это будет нелегко исправить, это уж точно. – Диллон встал, немного потягиваясь. – Итак, у нас всё в порядке?

- Да, - Эрен протянул руку. – Итак, что ты скажешь, если мы обязательно поможем им избавиться от этого взгляда... даже Энни, и прекратим остальную чушь?

Он улыбнулся, крепко сжал его руку и пожал ее. Это был не тот результат, которого он ожидал, но, тем не менее, он был желанным.

- Мне нравится, как это звучит.

- Тогда увидимся, Диллон.

- Увидимся...

Его голос затих, а глаза расширились.

- Ох...

- Что?

- Она наблюдала за нами.

- Чёрт!

Эрен резко обернулся с выражением паники на лице. Однако там ничего не было, что побудило его снова повернуться к самодовольному ублюдку со свирепым взглядом.

- Не смешно.

Диллон усмехнулся.

- Держу пари, если бы у всех титанов было лицо Энни, ты бы в мгновение ока сбежал в горы.

- Этого было бы достаточно, - неохотно признал он. – Не пугай меня так. Это просто выходит за рамки того, что просто нормально.

Диллон рассмеялся чуть громче.

- Да, это было бы ужасно. Ну же, давай вернёмся внутрь, пока наш замечательный инструктор не пришел по наши души.

Когда эти двое вошли внутрь, они обдумали всё произошедшее. Подумать только, всего несколько часов назад они вцепились друг другу в глотки. Теперь они действительно чувствовали себя товарищами. И всё же Диллон не мог избавиться от ощущения, что за ними наблюдают.